

Когда Ся Вэньнань вышел из виллы, он увидел, что Мин Цинь и остальные вернулись в сад, но никто из них не сел обратно за стол.

Мин Цинь поднял руки и потянулся, говоря:

— Я иду спать.

Инь Цзэцзин очевидно ещё студент университета с безграничным запасом энергии. Сначала он хотел поджарить оставшиеся шашлычки, но, услышав слова Мин Циня, положил шампуры и сказал:

— Тогда пойдём спать.

Лу Хуайе и Мин Сянь стояли вместе, последний что-то шептал первому на ухо. Казалось, что они желают друг другу спокойной ночи.

Ся Вэньнань украдкой подошёл сзади к Мин Лучуаню, намеренно наклонился ближе и тихо воскликнул:

— Эй!

Мин Лучуань повернул голову и бросил на него холодный и безразличный взгляд. Ся Вэньнань был немного разочарован тем, что ему не удалось напугать Мин Лучуаня.

— Давай тоже вернёмся, — украдкой пробормотал он.

Прежде чем Мин Лучуань успел ответить, Мин Цинь повернулся к ним с широкой улыбкой на лице и сказал:

— Ваша комната уже убрана. Завтра выходные, так что на работу не надо, и утром можете не спешить.

Ся Вэньнань ничего не сказал и посмотрел на Мин Лучуаня, но тот ответил Мин Циню только одним словом:

— Хорошо.

Ся Вэньнань почувствовал разочарование и послушно последовал за Мин Лучуанем в их комнату на втором этаже, чтобы поспать.

Это был уже второй раз, когда они ночевали в доме Мин, и отношение Ся Вэньнаня к тому, чтобы делить постель с Мин Лучуанем, значительно изменилось. Свет в спальне уже был выключен, но Ся Вэньнань полулежал, опираясь на изголовье кровати, и смотрел в телефон. Флуоресцентный свет экрана освещал половину лица Мин Лучуаня, и он мог видеть, что тот лежал на спине, но его глаза были открыты, и он не спал.

— Хватит играть с ним, — внезапно сказал Мин Лучуань. Ся Вэньнань повернул голову и посмотрел на него.

— Твои глаза ослепнут, — бесстрастно продолжил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань положил телефон на подушку экраном вниз, но сохранил исходную позу:

— Мин Лучуань.

— Хм?

— Ты не возражаешь, если я сейчас задам тебе небольшой вопрос, связанный с личной жизнью?

— Возражаю.

— Эм... извини. Итак... ты когда-нибудь испытывал гон?

Гон у альф был не добровольным, его вызывали феромоны омег в течке. Это были базовые физиологические знания, и даже Ся Вэньнань их знал.

Мин Лучуань не сразу ответил на его вопрос, но после долгого молчания наконец сказал:

— Мне почти тридцать. Я альфа.

Ся Вэньнань кивнул, показывая, что понял:

— А твой партнёр?

Мин Лучуань повернулся, чтобы посмотреть на него, и его волосы с отчетливым шорохом потёрлись о подушку.

Ся Вэньнань, не дожидаясь его ответа, продолжил:

— Я просто подумал, что альфу можно соблазнить феромонами омеги, и независимо от того, нравится ему этот омега или нет, у него начнётся гон. На самом деле, мне немного жаль.

— Тебе жаль? — повторил Мин Лучуань в темноте.

— Да. Например, кто-то совсем не любит собак, но, вдруг ему вводят препарат, вызывающий у собак течку, которая заставляет его спариваться с собаками. Разве ты не почувствуешь после этого жалость к такому человеку?

— Ся Вэньнань.

— А?

— Кроме кур и собак, в этом твоём мире нет обычных людей?

— Это не так, это образное выражение. Я использую кур и собак в качестве аналогий, потому что они производят наибольшее визуальное впечатление. Грубо говоря, в чём разница между людьми, находящимися под контролем феромонов, и кобелем, который возбуждается, увидев течку у собаки-самки?

Мин Лучуань долго молчал, так долго, что Ся Вэньнань начал задаваться вопросом, какое выражение лица у него было. Таким образом, он зажёг экран своего телефона, чтобы украдкой взглянуть на Мин Лучуаня, только чтобы обнаружить, что тот смотрит на него с открытыми глазами. Вздрогнув, Ся Вэньнань немедленно погасил экран.

— Ты прав, — неожиданно сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань был несколько удивлён:

— А?

— На самом деле нет никакой разницы между животными и альфами с омегами, которых полностью контролируют феромоны. Так что в этом мире достаточно сильные альфы должны контролировать свои собственные феромоны, а не подчиняться им, — Мин Лучуань сказал это серьёзным тоном.

Ся Вэньнань почувствовал любопытство, он не мог не придвинуться ближе к нему, но из-за того, что темнота не позволяла определить расстояние между ними, он наклонился слишком близко, и его лоб почти коснулся лица Мин Лучуаня. Затем он сразу же поспешно немного отодвинулся, спросив:

— Ты можешь контролировать?

Мин Лучуань оставался невозмутимым:

— Ты знаешь, что мой папа когда-то был в отношениях с альфой по имени Лу Вэньсин.

Ся Вэньнань не ожидал, что он заговорит о своём отце-альфе, поэтому притворился, будто

ничего не знал, и издал тихое «Ах».

— Лу Вэньсин — сильный альфа, и мой папа очень любил его. Один альфа, а другой омега — они были вместе довольно долго. Как ты думаешь, переживали ли они когда-нибудь период течки у моего папы?

Ся Вэньнань ничего не сказал.

— Я думаю, что мой папа намеренно использовал свои феромоны во время течки, чтобы соблазнить его. Но в конце концов, пока они не расстались, Лу Вэньсин так и не пометил моего папу.

— Этот Лу Вэньсин, — осторожно спросил Ся Вэньнань. — Почему он был вместе с твоим папой, если тот ему не нравился?

— Дело не в том, что он ему не нравился, просто он не думал, что мой папа был подходящим партнером для брака. Возможно, через жизнь Лу Вэньсина прошло бесчисленное множество людей, и мой папа был лишь одним из этих прохожих. Независимо от того, были ли эти люди омегами или бетами, Лу Вэньсин всегда мог контролировать свои физиологические инстинкты и не метил их. Пока он, наконец, не найдёт кого-то, кто, по его мнению, подходит ему, он предпочитает не отмечать никого полностью.

— Ты ненавидишь его? — тихо спросил Ся Вэньнань, склонив голову набок.

Голос Мин Лучуань был глубоким и ровным:

— Это не ненависть, я презираю этого человека.

— Почему? Ты сказал, что он сильный альфа.

— Его сила исключительно физическая. Его альфа-феромоны имеют более высокую степень чистоты, поэтому он способен подавить большинство альф и более привлекателен для омег, и он даже лучше контролирует свои феромоны, чем другие альфы. Но в то же время он бесполезен. Он не может контролировать свои желания.

Насколько Ся Вэньнань мог помнить, это был первый раз, когда он так спокойно и задушевно разговаривал с Мин Лучуанем, и он сразу почувствовал, что первоначально чёткий образ Мин Лучуаня в его глазах внезапно снова размылся. Возможно, тот был не просто хаски в волчьей шкуре, а хаски в волчьей шкуре со своими убеждениями и идеями.

— Сексуальное желание, материальное желание, аппетит — эти поверхностные желания звучат красиво, но на самом деле они дают человеку только временное чувство удовлетворения. Это похоже на физическую стимуляцию: нужно постоянно увеличивать интенсивность, чтобы почувствовать новую стимуляцию, поэтому они не очень значимы, и чем больше человек потакает себе, тем труднее её достичь. Как ты думаешь, я должен равняться на кого-то вроде Лу Вэньсина, человека, который даже не может контролировать свою нижнюю часть тела?

Ся Вэньнань поднял руку, чтобы схватиться за волосы, и спросил:

— Тогда что насчёт тебя? Ты сильный альфа, который может контролировать свои феромоны и желания?

— Я могу, — сказал Мин Лучуань. — И отвечая на твой первый вопрос, был ли у меня гон или нет — совершенно не важно, чьи феромоны вызывают его, потому что я не буду управляться ими, и я могу контролировать себя столкнувшись с самыми примитивными желаниями.

Ся Вэньнань не смог удержаться от вопроса:

— Значит, есть более глубокие желания, которые могут управлять тобой?

Мин Лучуань некоторое время молчал:

— Конечно, есть.

В голове Ся Вэньнаня возник вопрос:

— Значит ли это, что ты не девственник?

— Хм, — усмехнулся Мин Лучуань. — Не хочешь ли ты включить свет, чтобы хорошенько рассмотреть родинку у себя на заднице и очнуться?

<http://bllate.org/book/13302/1183167>